

УДК 1(091)+101.1:316

И. Н. Сидоренко

Белорусский государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО НАСИЛИЯ Г. МАРКУЗЕ

В статье сделан акцент на раскрытии сущности социального насилия как деструкции, под которой понимается, во-первых, жесткая критика приоритета разума как высшей инстанции при решении всех проблем общества, во-вторых, репрессивность социума по отношению к индивидуальному сознанию, в-третьих, тотальное подавление человека в тоталитаризме, что, например, выражается в насилии над исторической памятью посредством «официальной истории» победившего и господствующего социального класса. Так, социальное насилие – это структурное насилие, которое проявляется в способе организации социального бытия и связано с его репрессивными функциями. В концепции Герберта Маркузе насилие рассматривается как социальная деструкция, и обнаруживается взаимосвязь между деструктивным состоянием индивидуального и коллективного сознания и деструктивным, репрессивным воздействием социальных условий. Маркузе осуществил синтез идей марксизма и фрейдизма и, используя в качестве методологического принципа историзм, критически осмыслил развитие западной цивилизации в аспекте нарастающей деструктивности насилия. Несмотря на пессимистический настрой, Маркузе считал возможным противостоять деструктивности насилия. В качестве минимизации социальной деструкции можно выделить следующие пути: отстаивание личного пространства свободы в модуле творчества; верность своему прошлому; создание альтернативной эстетической реальности посредством искусства.

Ключевые слова: насилие, деструкция, потребление, «одномерное общество», рационализация, безумие, тоталитаризм, творчество.

I. N. Sidorenko

Belarusian State University

THE CONCEPT OF SOCIAL VIOLENCE BY G. MARCUSE

This article focuses on the disclosure of social violence as a destruction, which is understood as, at first, the harsh criticism of the priority of reason as the highest court in the solution of all problems of society, and second, the repressive character of society in relation to the individual consciousness; third, the total suppression of human in totalitarianism, that, for example, is expressed in violence of historical memory by the “official history” of the victorious and the dominant social class. So, societal violence is a structural violence, which manifests itself in the organization of social life and is connected with its repressive functions. In concept, G. Marcuse violence is seen as a social destruction, and it is detected the relationship between the destructive condition of individual and collective consciousness and the destructive, repressive response of the social. G. Marcuse had undertaken a synthesis of the ideas of Marxism and Freudianism, and, using as a methodological principle of historicism, had critically understood the development of Western civilization in the aspect of the growing destructiveness of violence. In spite of the pessimistic mood, G. Marcuse thought possible to counter the destructiveness of violence. As minimizing social destruction it is possible to allocate the following ways: the defending the personal space of freedom by the creativity; the faithful to own history; the creation of an alternative aesthetic reality by the art.

Key words: violence, destruction, consumption, “one-dimensional society”, rationality, madness, totalitarianism, creativity.

Введение. Историко-философский анализ главных концептуальных подходов к раскрытию сущности насилия и исследованию деструктивного потенциала современной цивилизации открыл возможность не только выявить скрытые механизмы насилия, порождаемые логикой техногенной цивилизации, но и определить закономерность эволюции насилия в жизни общества. В статье сделан акцент на раскрытии сущности социального насилия как деструкции,

под которой понимается, во-первых, жесткая критика приоритета разума как высшей инстанции при решении всех проблем общества, во-вторых, репрессивность социума по отношению к индивидуальному сознанию, в-третьих, тотальное подавление человека в тоталитаризме и невозможность отстоять пространство свободы, что, например, выражается в насилии над исторической памятью посредством «официальной истории» победившего и

господствующего социального класса. Таким образом, под социальным насилием будем понимать структурное насилие, которое проявляется в способе организации социального бытия и связано с его репрессивными функциями. В то же время, следуя нашей основной идее о том, что природа насилия – это разрушение, т. е. деструкция, сделаем акцент именно на социальной деструкции как «расколото-сти» социального бытия человека, его отчужденности.

В рамках социально-критического подхода насилие рассматривается как социальная деструкция, и обнаруживается взаимосвязь между деструктивным состоянием индивидуального и коллективного сознания и деструктивным, репрессивным воздействием социальных условий. Яркой иллюстрацией этого подхода к пониманию природы насилия является философия неомарксизма. Здесь сущность социального насилия раскрывается как деструктивная организация социального пространства, следствием которой становится утрата смысла социального действия, отчуждение человека от социальных и политических практик, а в качестве решения проблемы деструктивности социального насилия предлагается пространство свободы посредством творчества. Представители франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе) [1, 2] принимают во внимание идею о социальной обусловленности всех форм духовной жизни, однако в отличие от марксизма отрицают возможность редукции социальных отношений к экономике.

В данной статье остановимся на анализе концепции социального насилия младшего представителя франкфуртской школы неомарксизма Герберта Маркузе.

Основная часть. Маркузе осуществил синтез идей марксизма и фрейдизма и, используя в качестве методологического принципа историзм, критически осмыслил развитие западной цивилизации в аспекте нарастающей деструктивности насилия. Так, в работе «Эрос и цивилизация» Маркузе раскрыл сущность репрессивной цивилизации [2]. Опираясь на осуществленный Адорно и Хоркхаймером анализ насилия как абсолютной и относительной деструкции, сущность первой формы Маркузе раскрывает на примере индустриального «одномерного» общества, практикующего тоталитарную систему господства и завалуированного рабства. Что же касается относительной деструкции, то она является определяющей в процессе изучения генезиса и развития принципа господства, лежащего в основе человеческого общества. В результате она предстает как реформирующий потенциал общества. В то же

время Маркузе, опираясь на идею З. Фрейда о противостоянии Эроса и Танатоса, раскрывает источник социального насилия как деструкции в природе человека, в потребности разрушения. Маркузе экстраполирует дуализм Эроса и Танатоса на индустриальную цивилизацию, доказывая, что вместе с творчеством потребность в разрушении определили сущность западного общества, что нашло свое выражение в стремлении к тотальному господству.

Осуществляя дальнейший анализ основных идей Адорно и Хоркхаймера, Маркузе, исследуя принцип господства, выявляет онтологические свойства социального насилия: универсальность, аксиологическая нейтральность, позитивность, амбивалентность. Под универсальностью понимается «страдание, насилие и разрушение... беспощадность и бессердечность мира» [2, с. 497]. Под аксиологической нейтральностью понимается деструктивный вектор западной цивилизации, который она сама и задает. Так, для индустриальной цивилизации с точки зрения Маркузе характерно такое специфическое социальное устройство, при котором сознательно поощряются проявления деструктивных сил. В силу этого изначально нейтральная деструкция приобретает отрицательную оценку только в соотношении с производительностью. Под позитивностью насилия как деструкции понимается целесообразность, т. е. деструктивное начало выполняет одновременно роль противовеса и стимула творческого начала. Вследствие этого насилие на определенном этапе развития общества может быть продуктивным. Здесь ярко проявляется тяготение Маркузе к психоаналитической концепции Фрейда. Что же касается амбивалентности насилия, то она раскрывается в концепции Маркузе как диалектика продуктивного и деструктивного, как единство и противоборство Эроса и Танатоса. Исходя из утверждения амбивалентности деструкции, Маркузе акцентирует значимость не на различии деструкции и производительности, а на их взаимосвязи. «Отношение между свободой и репрессией, производительностью и деструкцией, господством и прогрессом есть принцип цивилизации» [2, с. 12]. Отсюда насилие как деструкция становится одним из способов функционирования западной цивилизации, так как является ее закономерным проявлением.

Насилие как деструкция исторично, т. е. формы его проявления зависят от социально-исторического этапа общества и устанавливаются через систему общественных институтов. Маркузе выделяет три периода человеческой истории: прошлое (доиндустриальное общество), настоящее (индустриальное, технологическое,

«одномерное» репрессивное общество) и будущее (постиндустриальное общество). Основанием выделения этих трех периодов стал принцип реальности, вернее различные формы его реализации. Для общества прошлого характерен принцип господства, для индустриального общества – принцип производительности, для постиндустриального – принцип удовольствия. Общество прошлого опирается на принцип господства как на единственное средство выживания, который постепенно дополняется принципом удовольствия через овладение монопольной властью. Развивая идею об отчуждении человека и природы как предпосылки возникновения деструкции, Маркузе видит в этом историческую неизбежность, так как, осваивая и поглощая природное пространство, человек осуществляет дотраивание своего тела. Однако в силу того, что природа становится его вещественным телом, само тело человека тоже приобретает свойства вещи: оно само становится придатком техники. В доиндустриальном обществе еще сохраняется и обладает ценностью уникальность как личности, так и вещи, и «только технология превращает человека и природу в легко заменяемые объекты организации» [2, с. 431]. С переходом общества на стадию индустриальной культура трансформируется в цивилизацию, и общество начинает приобретать репрессивно-деструктивные черты.

Принцип господства в концепции Маркузе осуществляется в трех проекциях: это господство человека над самим собой, господство общества над человеком, господство над природой посредством науки и техники. Таким образом, Маркузе раскрывает сущность насилия как тройное подчинение, отмечая при этом, что в индустриальном обществе происходит нарастание насилия, что в принципе противоречит закону социальной динамики: с развитием цивилизации должен снижаться уровень репрессии общества, необходимой для его продуктивного развития.

В своей концепции насилия как социальной деструкции Маркузе развивает идею об историчном соотношении деструкции и рациональности. Дотехнологический и посттехнологический тип рациональности определяются Маркузе как недеструктивные типы рациональности. Деструктивность проявляет лишь технологическая рациональность.

Развитие индустриального общества привело к преобладанию Танатоса и к подавлению творческого начала. В силу этого социальный прогресс обернулся тотальной деструкцией и развитием «одномерного общества». Принцип производственной рациональности стал доминирующим в этом типе общества, что привело

к нивелированию уникального, единичного, особенного. Именно массовое производство с его акцентом на конвейер и стандартизованность стало источником «одномерного общества», сутью социальных отношений в котором выступили вещные отношения.

Парадокс «одномерного общества», по мысли Маркузе, заключается в том, что стремление к разрушению удовлетворяется в процессе производства, т. е. созидания. С одной стороны, массовое производство позволило быстро и эффективно удовлетворять потребности, с другой стороны, помимо необходимой степени репрессии, проявилась «прибавочная репрессия», т. е. дополнительный социальный контроль над человеком со стороны общества, обусловленный специфической социальной организацией труда и досуга в интересах укрепления власти правящей элиты. С возникновением «прибавочной репрессии» превышает необходимую меру насилия, так как нарушается первоначальное совпадение интересов индивидов. Производство и наука превращаются в инструменты «прибавочной репрессии» и способствуют тотальности господства. Массовая культура, играя на удовлетворении первичных потребностей, нивелирует нужды и склонности конкретного уникального индивида и вступает в противоречие с Эросом. Так, социальные потребности уже не включают в себя индивидуальные, а производительность становится самоцелью. Таким образом, происходит замена духовных потребностей на материальные, а самореализация человека подменяется псевдосамореализацией как демонстрацией статуса через потребление. Вместе с этим нарушается диалектическая взаимосвязь противоположностей: продуктивность индустриального общества превращается в деструктивную производительность. Отсюда целью деструктивного производства становится подавление и манипулирование индивидами, а не удовлетворение потребностей. Так, техника, будучи универсальной формой материального производства, становится инструментом как порабощения природы, так и закабаления человека, превращая его в безликую единицу производственных отношений.

Маркузе все сферы общества сводит к одной: политической. Вот как об этом пишет Ю. Н. Давыдов: «только одна природа: политическая, и есть, по сути, одна сплошная политика; все – политика, весь мир – это политика: прямое, косвенное, символическое, но во всех случаях политическое угнетение» [3, с. 214]. В силу того, что Маркузе под политикой видит «практику развивающую, определяющую, сохраняющую и изменяющую основные социальные институты» [2, с. 509], то можно утверждать, что

политика и есть та основа, на которой функционирует и развивается насилие как деструкция. Изобилие и материальное общество – это лишь ширма, за которой скрывается система тотального политического господства, «это царство комфорта, мирной, умеренной, демократической несвободы» [2, с. 264]. При этом трагичность человека в «одномерном обществе» заключается в том, что он не осознает степень своей несвободы, а значит, у него нет потребности в освобождении и свободе. С точки зрения Маркузе это и есть «чистая форма рабства», т. е. «существование в качестве инструмента, вещи. И то, что вещь одушевлена... то, что она не чувствует себя вещью... не отменяет сути такого способа существования» [2, с. 297]. При этом сама властвующая элита также находится в этой зависимости, что только подтверждает универсальность гегелевской диалектики господина и раба.

Так, тотальность политики имеет своей оборотной стороной тотальность насилия, чья деструктивная сущность проявляется как в политическом манипулировании посредством создания искусственных потребностей, так и в упрощении мыслительных и языковых форм. Технизация мышления и языка упрощает мир и разрушает пространство понимания. В результате этого упрощенность языковых форм и самого мышления приводит к упрощению социального поведения, к «одномерному» стандартизированному социальному действию.

Маркузе затрагивает проблему насилия над памятью. Тотальность политики оборачивается и диктатом над исторической памятью: история сводится к фрагментам, которые властвующая элита комбинирует по своему проекту, что в свою очередь только усиливает проявление деструктивности насилия. «Забвение прошлого ведет к нескончаемому разрушительному грехопадению» [2, с. 106]. В силу этого, для того чтобы доказать «легитимность» своей власти и сохранить социальную стабильность, властвующая элита подменяет историческую память историческим забвением. Потреблять и забывать – вот лозунг «одномерного общества».

Нарастание деструктивности насилия Маркузе связывает с тотальным подавлением политики всех сфер общества. Вследствие чего инаковость как угроза стабильности уничтожается. Более того, сама техника подпадает под власть стремящейся все рационализировать политики. Поэтому методы политики становятся методами индустриального производства и развития общества. Власть над производством открывает возможность для элиты использовать деструктивные силы в своих целях. Как справедливо отмечают С. Е. Вершинин и Г. А. Борисова, «политика выступает в маркузевской концеп-

ции в качестве посредника между деструкцией и продуктивностью, поддерживая разрушительные потенции социума» [4, с. 97]. Тотальность политики находит для своего выражения удобную форму реализации: тоталитарный тип господства. Тоталитарность «одномерного общества» и его установка на постоянную мобилизацию – вот основные характеристики «одномерного общества».

Однако, согласно мысли Маркузе, несмотря на все стремления «одномерного общества» поддерживать свою стабильность, оно обречено на гибель. С возрастанием деструктивности насилия увеличивается и иррациональность, рост производства оборачивается безумным расточительством, а конструирование образа внешнего врага неминуемо приведет к тотальной военной агрессии, в которой деструктивное общество и «захлебнется». Таким образом, «одномерное» технологическое общество в итоге изживает само себя. Что придет ему на смену? Ответ Маркузе однозначен: посттехнологическое общество.

Возможность осуществления посттехнологического общества, следуя логике Маркузе, коренится в исторической альтернативе, т. е. история, благодаря своей вариативности, может привести к его проявлению. Так, в отличие от пессимизма старшего поколения франкфуртской школы (Адорно, Хоркхаймер), Маркузе убежден в возможности реализации трансцендентного проекта «умиротворенного существования нерепрессивной цивилизации». Начало нерепрессивного общества он связывает с прорывом в мышлении, т. е. с осознанием деструктивной продуктивности «одномерного общества», а следовательно, и поиском способов его разрушения, а так как все сферы индустриального общества находятся под диктатом политики, то именно через политические действия возможно преодоление деструктивности социума. В качестве регулятивной идеи Маркузе избирает гегелевский закон «отрицание отрицания», т. е. развитие репрессивной цивилизации логически предполагает появление нерепрессивной ее формы. Высвобождение Эроса из-под ига Танатоса и уничтожение всех форм подавления – вот те шаги, которые приведут к торжеству нерепрессивной цивилизации. В качестве средства высвобождения энергии Эроса Маркузе избирает культуру. Основными составляющими этой подлинной культуры являются: во-первых, установка на саморазвитие человека; во-вторых, независимость исторической памяти от политических интересов и возвращение человека в историю, проявление его историчности; в-третьих, это способность культуры создавать альтернативные реальности. Вот эти три составляющие подлинной культуры

превращают ее в действенное средство разрушения тоталитарного «одномерного общества».

Заключение. Реконструкция социального насилия как деструкции в концепции Маркузе позволила определить природу насилия как амбивалентную: с одной стороны, в природе человека «укоренена» деструктивность, с другой стороны, человек одарен творческой силой. Отсюда развитие общества и самосохранение человека утверждаются через насилие как деструкцию. Рассматривая безумие как предельную рационализацию, Маркузе, как и другие представители франкфуртской школы (Адорно, Хоркхаймер), наметил проблемы, порождаемые обществом потребления. Так, рационализация социального бытия человека, приобретая характер безумного потребления, приводит к эскалации насилия, так как углубляет отчужденность человека от природы и тягу к саморазрушению. Таким образом, деструктивность насилия – это

потребительское использование разума ради подавления и господства. Предельная рациональность проекта Просвещения обернулась безумием, а развитие западной цивилизации оказывается связано с деструктивным отношением человека к природе и к самому себе. Апофеозом самодеструкции западной цивилизации предстал фашизм как деструктивная политическая модель и как логический итог проекта Просвещения. Несмотря на общий пессимистический настрой, представители франкфуртской школы, в частности Маркузе, считали возможным противостоять деструктивности насилия. В качестве минимизации социальной деструкции можно выделить следующие, намеченные ими, пути: отстаивание личного пространства свободы в модусе творческого саморазвития; отстаивание своего прошлого; создание альтернативной эстетической реальности посредством свободного творчества.

Литература

1. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 310 с.
2. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2003. 526 с.
3. Давыдов Ю. Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. М.: Наука, 1977. 318 с.
4. Вершинин С. Е., Борисова Г. А. Концепция социальной деструкции франкфуртской школы (историко-философский анализ). Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 126 с.

References

1. Khorkkхайmer M., Adorno T. *Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskiye fragmenty* [Dialectic of Enlightenment. Philosophical fragments]. Moscow, St. Petersburg, Medium, Yuventa Publ., 1997. 310 p.
2. Markuze G. *Eros i tsivilizatsiya. Odnomernyy chelovek: issledovaniye ideologii razvitogo industrial'nogo obshchestva* [Eros and civilization. One-dimensional man: a study of the ideology of advanced industrial society]. Moscow, AST Publ., 2003. 526 p.
3. Davydov Yu. N. *Kritika sotsial'no-filosofskikh vozzreniy Frankfurtskoy shkoly* [Criticism of social-philosophical ideas of the Frankfurt school]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 318 p.
4. Vershinin S. E., Borisova G. A. *Kontseptsiya sotsial'noy destrukttsii frankfurtskoy shkoly (istoriko-filosofskiy analiz)* [The concept of social degradation of the Frankfurt school (historical-philosophical analysis)]. Ekaterinburg, Izdatel'stvo Rossiyskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta Publ., 2009. 126 p.

Информация об авторе

Сидоренко Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220050, г. Минск, ул. Кальварийская, 9, Республика Беларусь). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Information about the author

Sidorenko Irina Nikolayevna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Assistant Professor, the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (9, Kal'variyskaya str., 220050, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: iri_na2000@rambler.ru

Поступила 15.02.2017